

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53¹
Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина В.Н.Егорова

город Санкт-Петербург

24 февраля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой
статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99
Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
В.Н.Егорова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин В.Н.Егоров приговором Московского областного суда от 5 декабря 2017 года осужден к десяти годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. После отбытия более половины срока назначенного ему наказания он обратился в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

В ходе рассмотрения заявленного ходатайства Скопинский районный суд Рязанской области установил, что по прибытии в исправительную колонию В.Н.Егоров был трудоустроен, уволен в связи с достижением пенсионного возраста. К работе, в том числе выполняемой без оплаты труда в соответствии со статьей 106 УИК Российской Федерации, относился добросовестно, отказов от работы не имел. Установленный порядок отбывания наказания не нарушал, взысканий не имеет, получил несколько поощрений. На профилактическом учете не состоит. Комплекс мер воспитательного воздействия оказывает положительное влияние на поведение осужденного. Вместе с тем со ссылкой на часть седьмую статьи 53¹ УК Российской Федерации суд отказал в удовлетворении ходатайства, поскольку принудительные работы не назначаются мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а В.Н.Егорову на момент обращения с

ходатайством о замене неотбытой части наказания исполнилось шестьдесят два года (постановление от 16 марта 2021 года). С этим решением согласились суды вышестоящих инстанций (апелляционное постановление Рязанского областного суда от 3 июня 2021 года и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 года). Верховный Суд Российской Федерации возвратил жалобу заявителя без рассмотрения по существу как поданную с нарушением правил подсудности (письмо от 15 июля 2021 года).

По мнению В.Н.Егорова, часть седьмая статьи 53¹ УК Российской Федерации не соответствует статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку она не предусматривает для мужчин старше шестидесяти лет, осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления и фактически отбывших не менее половины срока наказания, – в отличие от мужчин, не достигших такого возраста, – права на замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им

официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм и не будучи связанным изложенными в жалобе основаниями и доводами.

В конкретном деле заявителя судами рассматривался вопрос о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием – принудительными работами – только одной категории лиц, указанной в части седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации, – мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Таким образом, часть седьмая статьи 53¹ УК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она служит основанием для отказа судом в замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

2. Конституция Российской Федерации относит регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство к ведению Российской Федерации, допуская возможность ограничения прав и свобод федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в» и «о»); государство гарантирует каждому права и свободы на основе равенства всех перед законом и судом, в том числе независимо от возраста, включая право осужденного за преступления просить о помиловании или смягчении наказания (статья 19, части 1 и 2; статья 50, часть 3).

Это право, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, будучи непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма и справедливости, предполагает для каждого осужденного – независимо от характера преступления, за

которое он был осужден, назначенного наказания и условий его исполнения – возможность добиваться, в том числе в судебном порядке, смягчения своей участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, установленных для него обвинительным приговором (Постановление от 26 ноября 2002 года № 16-П, Определение от 15 января 2009 года № 285-О-О).

Обладая широкой дискрецией в регулировании вопросов назначения и исполнения уголовного наказания, определения оснований и порядка освобождения от отбывания наказания, федеральный законодатель вместе с тем обязан соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации и признаваемые Российской Федерацией как правовым государством общие принципы юридической, в том числе уголовно-правовой, ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм. Так, установление федеральным законом уголовной ответственности и наказания требует учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности самого преступного деяния и совершившего его лица, а также применения мер ответственности с учетом характеризующих личность виновного обстоятельств. Иное противоречило бы конституционному запрету дискриминации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П и от 15 ноября 2016 года № 24-П).

Из приведенной правовой позиции вытекает, в частности, необходимость соблюдения дифференцированного и при этом недискриминационного подхода к определению в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве видов наказаний, оснований и условий их отбывания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также замены одного наказания другим. Правовое регулирование института замены одного наказания другим должно отвечать требованиям справедливости, равенства и гуманизма, не может приводить к различиям в правах

осужденных, относящихся к одной категории, и тем более к умалению самого права просить о смягчении наказания.

Исходя из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 3).

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает основные и дополнительные виды наказаний за совершение преступлений, что не выходит за рамки средств, которые могут быть использованы для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 2597-О). В число основных видов наказаний входят такие, которые предусматривают использование в нормативно закрепленных пределах труда осужденных. Это обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы (пункты «г», «д», «з¹», «л», «м» статьи 44 и часть первая статьи 45 УК Российской Федерации).

Специальным законом, устанавливающим порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, правовое положение и средства исправления осужденных, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (статьи 1–4), нормы которого должны быть согласованы между собой, а с ними – и нормы других правовых актов, затрагивающих эту сферу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2020 года № 50-П).

Статья 9 УИК Российской Федерации, определяя исправление осужденных как формирование у них уважительного отношения к человеку,

обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (часть первая), относит к числу основных средств такого исправления (подлежащих применению с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения) установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) и общественно полезный труд (части вторая и третья).

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, предусматривают, что осужденные заключенные должны иметь возможность работать при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности (пункт 1 правила 96), на заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день (пункт 2 правила 96). Согласно Европейским пенитенциарным правилам (утверждены Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 года) труд в пенитенциарном учреждении следует рассматривать в качестве позитивного элемента режима содержания заключенных (пункт 1 правила 26). В системе действующего российского законодательства такой труд не подпадает под понятие принудительного труда, запрещенного положением статьи 37 (часть 2) Конституции Российской Федерации (подпункт «с» пункта 3 статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах; подпункт «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции МОТ от 28 июня 1930 года № 29 относительно принудительного или обязательного труда; часть четвертая статьи 4 Трудового кодекса Российской Федерации; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1998 года № 199-О, от 20 апреля 2001 года № 145-О, от 21 мая 2015 года № 1115-О и др.), и является средством исправления осужденного.

3. Для обеспечения правовых гарантий смягчения наказания федеральный законодатель установил наряду с видами уголовных наказаний,

отражающих законодательную оценку характера общественной опасности преступлений и назначаемых с учетом обстоятельств, свидетельствующих о фактической степени опасности совершенного деяния, личности виновного и с определением соответствующего режима их исполнения (отбывания), основания и условия смягчения ответственности (замены наказания более мягким наказанием). Применение указанных мер обусловлено прежде всего поведением осужденного, положительными изменениями его личности, восстановлением социальной справедливости (статьи 2, 6, 7, 43, 44 и 60 УК Российской Федерации, статьи 1 и 8 УИК Российской Федерации).

К числу мер, обеспечивающих осуществление закрепленного в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права каждого осужденного за преступление просить о смягчении назначенного ему наказания, а также вытекающего из конституционных начал гуманизма и справедливости принципа экономии уголовной репрессии, предполагающего применение лишь необходимых и достаточных для достижения ее целей принудительных мер уголовно-правового реагирования, федеральный законодатель отнес возможность замены осужденному неотбытой им части наказания в виде лишения свободы принудительными работами (часть вторая статьи 53¹, части первая и вторая статьи 80 УК Российской Федерации).

3.1. Согласно статье 53¹ УК Российской Федерации принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части данного Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые (часть первая); принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (часть третья); принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со статьей 80 данного Кодекса (часть четвертая); из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства,

перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов (часть пятая).

Конкретизируя порядок и условия отбывания данного вида наказания, не связанного, в отличие от лишения свободы, с изоляцией осужденного от общества, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляет, что осужденные к принудительным работам находятся под надзором и обязаны выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров, постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом), проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра (пункты «а», «в» части второй статьи 60⁴). Каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров, которая обязана, исходя из наличия рабочих мест, привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности; осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы (часть первая статьи 60⁷). Осужденные к принудительным работам не вправе отказаться от предложенной им работы и привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков (часть первая и третья статьи 60⁸). Администрации организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, обеспечивают их привлечение к труду с учетом состояния здоровья и квалификации, прохождение ими профессионального обучения или получение ими среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (часть первая статьи 60⁹). Отказ от

работы относится к злостным нарушениям порядка и условий отбывания принудительных работ (пункт «е» части второй статьи 60¹⁵).

Таким образом, комплекс правовых ограничений, характеризующих принудительные работы как уголовное наказание, а также порядок его исполнения уполномоченными органами и отбывания осужденными предполагают возложение на осужденных обязанности трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров в соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством.

Данной обязанности корреспондирует обязанность администрации исправительных центров обеспечить осужденных работой. Поэтому по смыслу положений статьи 60⁸ УИК Российской Федерации не считается нарушением порядка и условий отбывания принудительных работ невыполнение осужденным обязанности трудиться тогда, когда он не обеспечен работой. Невозможность же выполнения осужденным конкретной работы в связи с состоянием его здоровья либо в связи с сокращением объема работ является основанием его увольнения администрацией организации, в которой он работает (пункт «г» части второй статьи 60⁹ данного Кодекса), что само по себе в силу действующего правового регулирования не влечет изменения режима отбывания осужденным принудительных работ, замены ему этого наказания другим наказанием или освобождения его от отбывания данного наказания. Вместе с тем Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не предусматривает в качестве основания для увольнения осужденного к принудительным работам администрацией организации, в которой он работает, достижение им какого-либо возраста, в том числе дающего право на назначение страховой пенсии по старости.

3.2. Неотбытая осужденным часть наказания в виде лишения свободы может быть заменена принудительными работами после фактического отбытия им установленного в части второй статьи 80 УК Российской Федерации срока лишения свободы, дифференцированного применительно к указанным в ней разным видам преступлений. Так, неотбытая часть

наказания в виде лишения свободы за совершение лицом особо тяжкого преступления может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным не менее двух третей срока наказания либо не менее половины срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами (абзац четвертый части второй статьи 80 УК Российской Федерации).

Необходимым условием такой замены является возможность применения к осужденному принудительных работ, в том числе соответствие его возраста и состояния здоровья требованиям, при которых допускается возложение на него обязанности трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров (часть седьмая статьи 53¹ УК Российской Федерации и часть первая статьи 60⁷ УИК Российской Федерации).

При рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления (часть четвертая статьи 80 УК Российской Федерации; абзац первый пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»).

Суд, разрешая соответствующий вопрос, оценивает позитивные изменения в поведении осужденного, свидетельствующие о возможности смягчения уголовной репрессии до необходимого и достаточного минимума принудительных мер, обеспечивающих достижение целей наказания

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 2-О).

4. Оспариваемое законоположение, исключаящее замену осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, неотбытой им части наказания в виде лишения свободы принудительными работами, введено в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ (вступил в силу 8 декабря 2011 года) и применяется с 1 января 2017 года. На момент вступления в силу указанного Федерального закона установленный частью седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации возраст лица, по достижении которого принудительные работы ему не назначаются, совпадал с возрастом появления у него права на назначение страховой пенсии по старости.

Так, в соответствии с ранее действовавшей редакцией части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имели мужчины, достигшие возраста 60 лет. Федеральным законом от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ приведенное положение было изменено. Названная норма в новой редакции закрепляет, в частности, что право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие 65 лет, с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному Федеральному закону. 26 августа 2021 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы внесен проект федерального закона № 1239188-7, направленный, как следует из пояснительной записки к нему, на приведение содержащихся в части седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации возрастных ограничений в соответствие с устанавливаемым действующим пенсионным законодательством Российской Федерации возрастом, дающим право на страховую пенсию по старости.

Введение федеральным законодателем для назначения судом такой меры уголовного наказания, как принудительные работы, ограничения по возрасту, совпадающего с возрастом, при достижении которого лицо

приобретает право на страховую пенсию по старости, объективно нацелено на исключение назначения указанного наказания (замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами) лицам, достигшим пенсионного возраста, которым не может быть вменена обязанность трудиться в соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством. Кроме того, не может не учитываться то, что достижение определенного возраста по общему правилу характеризует способность лица выполнять конкретную трудовую функцию, в том числе связанную со значительными физическими усилиями, притом что привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, является характерной чертой принудительных работ как вида наказания, а по сложившейся практике труд в рамках принудительных работ может предполагать несение лицом физической нагрузки, в том числе тяжелой. Предоставить же лицу, отбывающему данное наказание, более легкую работу в соответствии с его состоянием здоровья не всегда возможно. Это создает угрозу прекращения привлечения осужденного к труду и, по существу, ведет к обесмысливанию назначения ему принудительных работ в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы. С конституционной точки зрения не является безусловно упречным и расхождение установленного в части 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» возраста, дающего лицу право на страховую пенсию по старости, и связанных с возрастом условий назначения судом принудительных работ, тем более с учетом срока, в течение которого осужденному, исходя из приговора, еще предстоит отбывать данное наказание и который может выходить за пределы пенсионного возраста.

Таким образом, само по себе установление в Уголовном кодексе Российской Федерации возрастных критериев назначения осужденному наказания в виде принудительных работ (и соответственно – замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами) не выходит за пределы дискреции законодателя.

5. Тем не менее при оценке оспариваемого положения в системе действующего правового регулирования не может не приниматься во внимание следующее.

Право просить о помиловании или о смягчении наказания названо непосредственно в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации (статья 50, часть 3). Уже это обстоятельство свидетельствует о его значимости для лиц, отбывающих наказание. Объективно для них возможность смягчения наказания является одним из важнейших жизненных интересов. Соответственно, отступление от принципов справедливости и равенства в реализации этой возможности является существенным посягательством на конституционно-правовой статус личности.

Согласно абзацу четвертому части второй статьи 80 УК Российской Федерации неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления (как в случае с заявителем) не менее двух третей срока наказания либо не менее половины срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Статья 78 УИК Российской Федерации предусматривает, что положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания; осужденными, ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее половины срока наказания, а осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания (пункт «г» части второй).

Соответственно, для лиц, осужденных за совершение особо тяжких преступлений и отбывших половину срока наказания, но менее его двух третей, допускается замена лишения свободы только принудительными

работами, а перевод для дальнейшего отбывания наказания из колонии строгого режима в колонию-поселение невозможен.

При этом, исходя из установленных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации условий отбывания лишения свободы в колониях строгого режима и в колониях-поселениях (статьи 123 и 129), перевод для дальнейшего отбывания наказания из колонии строгого режима в колонию-поселение, безусловно, может в конституционном смысле рассматриваться как смягчение наказания, хотя и не сопряжен с изменением его вида. Так, в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы, в частности, содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества; проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. При этом осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (пункты «а», «б» части первой статьи 129).

Следовательно, мужчины старше шестидесяти лет, осужденные за совершение особо тяжких преступлений к лишению свободы, отбываемому в колонии строгого режима, на временном отрезке от половины до двух третей срока наказания лишь по факту достижения указанного возраста

оказываются – наряду с некоторыми другими категориями лиц, определенными по таким же не зависящим от их воли и поведения критериям, – полностью лишены возможности реально претендовать на смягчение наказания. Именно в подобной ситуации находится и заявитель по настоящему делу.

Такое регулирование не соответствует принципу равенства, чрезмерно ограничивая права осужденных просить о смягчении наказания и на судебную защиту (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 50, часть 3; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), поскольку не предоставляет мужчинам старше шестидесяти лет, отбывшим установленную законом часть срока наказания в виде лишения свободы, – в отличие от мужчин, не достигших такого возраста, – права на замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами или другими сопоставимыми с принудительными работами видами наказания либо более мягкими видами режима отбывания лишения свободы.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений сформулировал следующие правовые позиции:

в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют устанавливать ограничения закрепляемых ими прав, федеральный законодатель должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры, не прибегая к способам регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права и приводили бы к утрате его реального содержания; при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений, даже имея намерение воспрепятствовать злоупотреблению правом, он обязан обеспечивать – исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности – баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.);

федеральный законодатель, осуществляя дифференциацию в правовом положении граждан в зависимости от такого критерия, как достижение определенного возраста, вправе использовать его только в случае, если он позволяет разделить граждан на объективно разные категории (постановления от 17 апреля 2018 года № 15-П и от 22 мая 2018 года № 19-П);

соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П и др.).

6. Таким образом, часть седьмая статьи 53¹ УК Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, даже если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям, не сбалансирована в системе действующего правового регулирования гарантиями возможности применения иных вариантов смягчения наказания такому лицу (замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы другими сопоставимыми с принудительными работами видами наказания либо более мягкими видами режима отбывания лишения свободы).

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

До установления соответствующего законодательного регулирования осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, поскольку его ходатайство о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами прямо свидетельствует о его персональном желании трудиться, не может быть отказано в такой замене только лишь на основании указанного возраста, если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам. При этом ему должна быть обеспечена возможность подтвердить способность выполнять трудовые обязанности посредством оценки его состояния здоровья, а он – поскольку, подавая такое ходатайство, добровольно принимает на себя обязательство трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждений, исполняющих наказания, – не вправе отказаться от выполнения этой обязанности, ссылаясь на пенсионный возраст, что подлежит разъяснению осужденному при разрешении вопроса о замене наказания.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть седьмую статьи 53¹ УК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, даже если он отвечает всем

иным необходимым для замены наказания нормативным условиям, не сбалансирована в системе действующего правового регулирования гарантиями возможности применения иных вариантов смягчения наказания такому осужденному.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

До установления соответствующего законодательного регулирования осужденному мужчине, достигшему шестидесятилетнего возраста, не может быть отказано в замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами только лишь на основании указанного возраста, если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям и отсутствует возможность применить в рамках действующего правового регулирования иные способы смягчения наказания, а состояние его здоровья, в том числе с учетом перспектив его динамики на срок возможного отбывания данного вида наказания, позволяет выполнять трудовую функцию при привлечении к принудительным работам.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Егорова Владимира Николаевича, основанные на части седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации, признанной настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 8-П

Конституционный Суд
Российской Федерации